

Разработка концепции отечественной истории в 1948–1958 гг.

Белозорович В.А.

*Учреждение образования «Гродненский государственный
университет имени Янки Купалы», Гродно*

В статье анализируется процесс формирования концепции истории Беларуси, представленный в двухтомной «Истории Белорусской ССР». Раскрыты этапы разработки синтетической истории Беларуси в 1948–1958 гг. Отмечается, что развитие научного знания зависело от общественно-политических процессов, определяемых решениями Коммунистической партии Беларуси. Подробно характеризуются ход и направление дискуссий по ключевым аспектам отечественной истории.

Цель статьи – раскрыть формирование основных концептуальных подходов историков по основным периодам истории Беларуси с древнейших времен по современность.

Материал и методы. *Использован корпус неопубликованных источников Центрального научного архива Национальной академии наук Беларуси и Национального архива Республики Беларусь, включающий в себя документы распорядительного и отчетного характера о проведенных научных исследованиях (стенограммы совещаний, отчеты, докладные записки, постановления и др.). Отдельную группу источников составляют обобщающие исследования по отечественной истории, материалы периодической печати 1940–1950-х гг. При этом применялись специальные методы исторического познания: историко-сравнительный, историко-генетический, ретроспективного анализа.*

Результаты и их обсуждение. *Выявлены направления развития исторической научной мысли в контексте формирования синтетического знания о прошлом Беларуси и белорусского народа. Акцентирована роль историографической науки в осмыслении процесса развития отечественной исторической науки. Показана актуальность изучения концепции истории Беларуси на различных этапах функционирования науки. После «неудачных» с точки зрения методологии обобщающих работ 1930-х гг. «История Белорусской ССР», изданная в двух томах в 1954–1958 гг., стала первой публикацией концепции отечественной истории, удовлетворяющей требованиям Центрального комитета Коммунистической партии Белоруссии. Этому изданию предшествовали две «синтетические» работы: «Краткая история БССР» (1946 г.) и «История БССР» в трех томах (1948 г.). Научно-исследовательская деятельность ученых контролировалась партийными структурами. По решению Бюро Центрального комитета Коммунистической партии Белоруссии были подготовлены «Тезисы по основным вопросам истории БССР». Институт истории Академии наук БССР проводил общереспубликанские совещания с представителями исторической науки по вопросам организации исследований, неукоснительного следования марксистско-ленинской методологии. Текстовый материал проходил обязательное рецензирование сотрудниками Академии наук СССР. На общую ситуацию, сложившуюся в исторической науке БССР, деформирующее влияние оказали общественно-политические кампании второй половины 1940-х гг.*

Заключение. *Выявление степени научной разработки проблемы, определение кадрового потенциала науки, оценка характера авторских подходов и представлений позволяют актуализировать проблему формирования концепции истории Беларуси. Решение этой задачи поможет проанализировать движение и итоги исторической науки, обозначить постановку новых исследовательских задач.*

Ключевые слова: *историография, историография Беларуси, историческая наука, концепция истории Беларуси, обобщающие исследования.*

(Ученые записки. – 2020. – Том 31. – С. 7–13)

Development of the Concept of National History in 1948–1958

Belazarovich V.A.

Educational Establishment “Yanka Kupala State University of Grodno”, Grodno

The article analyzes the process of forming the concept of the history of Belarus, presented in the two-volume “History of the Belarusian SSR”. The stages of the development of the synthetic history of Belarus in 1948–1958 are revealed. The author notes the decisive influence of social and political processes on the development of scientific knowledge presented by the Communist Party of Belarus. The course and direction of discussions on key aspects of domestic history are described in detail.

The purpose of the article is to reveal the formation of the main conceptual approaches of historians to the main periods of the history of Belarus from ancient times to the present.

Material and methods. *The corpus of unpublished sources of the Central Scientific Archive of the National Academy of Sciences of Belarus and the National Archive of the Republic of Belarus is used, which includes administrative and reporting documents on research (transcripts of meetings, reports, memos, resolutions, etc.). A separate group of sources consists of generalizing research on domestic history, materials of the periodical press of the 1940–1950s. Special methods of historical knowledge were used: historical-comparative, historical-genetic, and retrospective analysis.*

Findings and their discussion. *The directions of development of historical scientific thought in the context of the formation of synthetic knowledge about the past of Belarus and the Belarusian people are revealed. The role of historiography science in understanding the process of development of national historical science is emphasized. The relevance of studying the concept of the history of Belarus at various stages of the functioning of science is shown. After the “unsuccessful” generalizing, in terms of methodology, works of the 1930s, “History of the Belarusian SSR”, published in two volumes in 1954–1958, was the first publication of the concept of national history that meets the requirements of the Central Committee of the Communist Party of Belarus. This edition was preceded by two “synthetic” works: “Brief History of the BSSR” (1946) and “History of the BSSR” in three volumes (1948). Research activities of scientists were controlled by Party structures. According to the decision of the Bureau of the Central Committee of the Communist Party of Belarus, “Theses on the main issues of the history of the BSSR” were prepared. The Institute of History of the Academy of Sciences of the BSSR held Republican meetings with representatives of historical science on the organization of research, strict adherence to the Marxist-Leninist methodology. The text material was reviewed by the staff of the USSR Academy of Sciences. The general situation in the historical science of the BSSR was distorted by the social and political campaigns of the second half of the 1940s.*

Conclusion. *Identifying the degree of scientific development of the problem, determining the human potential of science, evaluating the nature of the author’s approaches and ideas allows us to actualize the problem of forming the concept of the history of Belarus. The solution of this problem will help to analyze the movement and results of historical science, identify the setting of new research tasks.*

Key words: *historiography, historiography of Belarus, historical science, concept of the history of Belarus, generalizing research.*

(Scientific notes. – 2020. – Vol. 31. – P. 7–13)

В 1948–1958 гг. историки республики приступили к решающей фазе подготовки концепции истории Белорусской ССР, которая была воплощена в двухтомной «Истории Белорусской ССР» 1954–1958 гг. издания. После выхода «Тезисов об основных вопросах истории БССР» работа в данном направлении значительно активизировалась. Ученые получили оценочную «матрицу», своего рода указания, как правильно освещать историю белорусского народа в досоветский период. Концепция истории Беларуси разрабатывалась академическим сообществом под контролем ЦК КПБ. Поэтому дискуссии, организованные в исторической науке, преследовали одну задачу – обеспечить соответствие концепции истории БССР концепции истории СССР.

Цель статьи – раскрыть основные подходы историков к формированию концепции истории Беларуси с древнейших времен по конец 1980-х гг.

Материал и методы. В процессе разработки проблемы были использованы, прежде всего, неопубликованные источники, хранящиеся в Центральном научном архиве Национальной академии наук Беларуси (фонд 1 «Президиум НАНБ», фонд 2 «Личные дела», фонд 3 «Институт истории НАНБ») и Национальном архиве Республики Беларусь (фонд 4п «Центральный комитет КПБ»). Важную группу источников составили синтетические издания по истории Беларуси, например, макет трехтомника «История БССР» (1948 г.). Процесс исследования предусматривал

изучение материалов периодической печати 1940–1950-х гг., что позволило раскрыть официальную оценку деятельности историков со стороны партийно-советских структур. Применялись специальные методы исторического познания: историко-сравнительный, историко-генетический, ретроспективного анализа.

Результаты и их обсуждение. Разработка концепции истории БССР в 1943–1948 гг. оказалась сложной задачей для сотрудников Института истории Академии наук Белорусской ССР. Повлияли недостаток квалифицированных научных кадров, наличие неразработанных сюжетов отечественной истории, последствия военного времени, но самое главное – отсутствие единых подходов в трактовке исторических событий. Исследовательская деятельность определялась не потребностями научного познания, а идеологической практикой. Проявлением политизации исторической науки БССР можно считать «Тезисы об основных вопросах истории БССР», разработанные в 1948 г. по указанию ЦК КП(б)Б [1]. Тезисы на основе марксистско-ленинской методологии излагали историю Беларуси с древнейших времен до образования БССР. Тем самым историки должны были руководствоваться ими, чтобы избежать «антинаучных и вредных концепций» [1, с. 89–90].

Следуя «Тезисам об основных вопросах истории БССР», сотрудники Института истории к концу 1948 г. подготовили макет «Истории Белорусской ССР»

в трех томах. Первый том охватывал период с древнейших времен до конца XVIII в., второй том – с начала XIX в. до 1917 г., третий том – от Великой Октябрьской социалистической революции до современности. Макет вышел в издательстве АН БССР тиражом в 150 экземпляров.

В процессе разработки концепции в обобщающее издание были внесены существенные изменения. Чтобы подчеркнуть единство восточных славян в Киевской Руси, белорусские земли назвали «западными областями Руси», например, «западные области Руси в составе Киевского государства», «феодалные княжества западных областей Руси» [2, с. 45, 75]. Исследователи четко обозначили переход восточнославянских племен от первобытнообщинного строя к феодальной формации, минуя рабовладение. Туровское княжество они считали Турово-Пинским и включили в состав западных земель Руси Смоленское княжество [2, с. 94–97]. Образование Великого Княжества Литовского обуславливалось захватом литовцами белорусских земель [2, с. 115]. Однако в изложении внутриполитической истории прослеживалось влияние национальной историографии 1920-х гг., в частности, «Витовт и его политика в Белоруссии», а гражданская война 1432–1439 гг. была представлена как «борьба белорусских земель против литовско-польского владычества» [2, с. 190]. Войны XVII в. названы в духе российской традиции – «русско-польская война 1654–1667 гг.», «русско-шведская война 1656–1661 гг.» [2, с. 365–366]. Новым сюжетом можно назвать период правления Павла I (1796–1801). Ранее белорусские историки этот феномен не рассматривали. История Беларуси периода XIX – начала XX столетия в целом соответствовала исторической концепции, данной московскими исследователями в обобщающих изданиях по истории СССР: в выработанную схему включили белорусский материал. Исключением являлось восстание 1863–1864 гг. на белорусских землях [3, с. 107–129]. Предложенная периодизация советского периода включала исследованные еще к 1940-м гг. информационные «блоки»: Великая Октябрьская социалистическая революция 1917 г. и установление советской власти в Беларуси, борьба белорусского народа против немецких захватчиков в 1918 г., образование БССР, борьба белорусского народа против белопольских захватчиков (1919–1920 гг.), период восстановления народного хозяйства (1921–1925 гг.), период борьбы за социалистическую индустриализацию (1926–1929 гг.), период борьбы за коллективизацию сельского хозяйства (1930–1934 гг.). К новым наработкам белорусских историков следует отнести исследования, посвященные нахождению Западной Беларуси в составе буржуазно-помещичьей Польши, Великой Отечественной войне, восстановлению и развитию народного хозяйства и культуры Беларуси после освобождения от немецко-фашистских захватчиков (июль 1944 – 1947 гг.) [4].

Однако предложенный вариант отечественной истории вновь не устроил ЦК КП(б)Б, и причину от-

каза следовало искать в низком уровне научной партийно-политической работы в Институте истории АН БССР. По поручению Центрального комитета В.А. Томашевич и Е.И. Корнейчик в декабре 1948 г. проверили состояние идейно-политической работы в институте. Представленный ими отчет содержал информацию об обнаруженных недостатках – указывалось на срыв сроков подготовки школьного учебника по истории БССР, сборника документов по истории Беларуси, очерка истории белорусского крестьянства. Проверяющие зафиксировали «нездоровую моральную атмосферу», сложившуюся в институте [5, л. 134–135].

Критические замечания в адрес ученых-историков прозвучали в отчетном докладе первого секретаря ЦК КП(б)Б Н.И. Гусарова на XIX съезде КП(б)Б в феврале 1949 г. Было отмечено, что в Беларуси выявлены серьезные ошибки националистического порядка в работах по истории БССР, по истории белорусской литературы, в школьных хрестоматиях. Докладчик назвал антиленинскими и националистическими теории «единого потока» и «золотого века». Н.И. Гусаров обратил внимание на то, что идея о преобладании феноменов западноевропейской культуры в белорусской культуре также является националистическим измышлением [6, с. 289]. Съезд предложил ЦК КП(б)Б далее разрабатывать марксистские научные труды по истории БССР, истории КП(б)Б, истории белорусской культуры, литературы и искусства [6, с. 290]. Таким образом, историческая наука была поставлена в ограниченные рамки, отход от которых угрожал определенными политическими выводами.

После съезда президент АН БССР Н.И. Гращенков, выступая 5 марта 1949 г. перед трудовым коллективом на юбилейном заседании, посвященном 20-летию академии, обозначил главную задачу деятельности ученых как борьбу с проявлениями буржуазного национализма. Под этим феноменом понимали т.н. «агентов международной реакции, питающихся и поддерживаемых капиталистическим окружением и прежде всего американским империализмом» [7, л. 145]. Н.И. Гращенков обвинил историков в допущении националистических ошибок («теориек») о преобладающем влиянии западной культуры, о «золотом веке» в истории Беларуси. Президент Академии наук БССР заявил, что историческая наука в идеологической сфере отстает от задач, поставленных перед ней партией. Подтверждением этого вывода являлось отсутствие «марксистского курса по истории БССР» [7, л. 176].

Новый вариант концепции отечественной истории сотрудники Института истории АН БССР совместно с учеными БГУ подготовили в двух томах. Первый том охватывал период с древнейших времен до Февральской буржуазно-демократической революции 1917 г., второй том – от «Апрельских тезисов» В.И. Ленина до 1948 г. После высказанных замечаний рукопись к началу 1951 г. была переработана. Однако наместились три спорных момента: роль и значение принятия христианства на Руси, Брестская церковная

уния и реформационное движение, оценка деятельности В. Тяпинского и С. Будного. Руководитель редакционной коллегии, директор института, академик Н.М. Никольский отвергал прогрессивность христианства, утверждал о преобладании язычества на белорусских землях до XVII в., приписывал белорусам косность и невосприимчивость к новой культуре. Его оппонентами выступили В.Н. Перцев и К.И. Шабуня. Их активно поддержал Л.С. Абецдарский.

Обсуждение макета первого тома «Истории Белорусской ССР» состоялось на ученом совете Института истории 14 сентября 1951 г. под председательством Н.М. Никольского. Компромисс по спорным вопросам между членами редакционной коллегии (Н.М. Никольский, В.Н. Перцев, К.И. Шабуня) достигнут не был. Решили провести новое обсуждение с приглашением сотрудников Института философии и Института языка и литературы АН БССР [8, л. 15–16]. Расширенное заседание ученого совета Института истории АН БССР состоялось 4 октября 1951 г. без Н.М. Никольского, который из-за болезни находился в больнице. Вел заседание заместитель директора института И.С. Кравченко. Присутствовали академики В.Н. Перцев, К.К. Крапива, главный ученый секретарь Президиума Академии наук БССР, кандидат юридических наук С.П. Маргунский, ученый секретарь Отделения общественных наук АН БССР, кандидат исторических наук Э.М. Поздняк, кандидаты исторических наук К.И. Шабуня, Л.С. Абецдарский, А.П. Скуман, Е.П. Лукьянов, К.М. Поликарпович, Н.В. Каменская, М.Я. Гринблат, А.И. Воронова, В.Р. Тарасенко, Е.И. Корнейчик, Е.М. Карпачев, А.И. Горбков, кандидаты юридических наук И.Н. Лушинский, Д.И. Серко, семь младших научных сотрудников, пять аспирантов.

Итоги дискуссии подвел И.С. Кравченко. Он заявил, что взгляды Н.М. Никольского по обозначенным вопросам неприемлемы для современной исторической науки: «Как могло быть, что господствующий класс белорусских феодалов держался одной религии – православия, а эксплуатируемый класс крестьян – другой, формально православия, а по существу язычества?» [9, л. 60]. Н.М. Никольского обвинили в том, что он «ставит на одну доску православие и католичество». Необходимо ярче показать реакционную роль Ватикана, который пытался навязать православным белорусским крестьянам католичество. Расширять информацию об ересь и о реформационном движении, чего добивался В.Н. Перцев, И.С. Кравченко посчитал ненужным делом, далеко стоящим от истории народа [9, л. 61]. Заместитель директора института высказал идею о необходимости более широкой информации о деятельности В. Тяпинского и С. Будного за их стремление просветить народ [9, л. 62]. Логика его мысли отталкивалась от положения, что в белорусской истории феодального периода очень мало личностей, и причина сложившейся ситуации заключалась не в их отсутствии, а в том, что историю писали «не патриоты народа, а враги-иноземцы, которые душили все русское в истории». Историк не соглашался с употреблением

в тексте выражения «попы – это агенты», считая его модернизацией прошлого [9, л. 63].

Ученый совет Института истории АН БССР постановил учесть итоги прошедшей дискуссии и предоставить в издательство исправленный текст двухтомника к 15 октября 1951 г. Однако в ЦК КП(б)Б хотели видеть максимально «правильную» с точки зрения концепции истории СССР обобщающую работу по истории Белорусской ССР. Для этого Институт истории АН БССР обратился за помощью в Институт истории АН СССР.

Обсуждение третьего варианта макета «Истории Белорусской ССР» состоялось 26–27 декабря 1952 г. под руководством секретаря ЦК КПБ Т.С. Горбунова. Планировалось участие 132-х человек [8, л. 69]. От Академии наук СССР в Минск прибыли академик А.М. Панкратова, член-корреспондент М.Н. Тихомиров, профессора М.В. Нечкина, А.И. Баранович, Э.Н. Бурджалов, А.В. Митрофанова, В.К. Яцунский, В.Т. Пашуто. Перед организаторами дискуссии стояла задача не допустить в тексте ошибок методологического и исторического характера, опираясь на «указания тов. Сталина по вопросам истории с учетом его гениальных трудов и особенно таких работ, как “Марксизм и вопросы языкознания”, “Экономические проблемы социализма в СССР”» [10, л. 1–2].

С основным докладом по предмету дискуссии выступил заместитель директора Института истории АН БССР И.С. Кравченко, поскольку директор института академик Н.М. Никольский по состоянию здоровья был освобожден от занимаемой должности в сентябре 1952 г. [10, л. 60]. В начале своего выступления ученый подчеркнул значение критики как фактора развития науки и отметил ведущую роль Коммунистической партии в проведении исторических исследований. И.С. Кравченко отметил, что «в результате вмешательства ЦК партии во многих областях науки были вскрыты чуждые советским людям нравы и традиции, выявились факты кастовой замкнутости и нетерпимого отношения к критике, разоблачены и разбиты различные проявления буржуазной идеологии, всякого рода вульгаризаторские извращения, разгромлен аракчеевский режим, существовавший на отдельных участках научного фронта» [10, л. 3].

И.С. Кравченко обратил внимание на «уже очевидные огрехи»: не выдержан научный принцип периодизации эпохи феодализма, способ производства завуалирован внешними политическими признаками, не раскрыта в достаточной степени проблема формирования белорусской народности, связи белорусского и русского народов. Одновременно докладчик констатировал «успешное» освещение истории Великой Октябрьской социалистической революции в Беларуси. В доказательство он привел следующие доводы: революционные события 1917 г. рассмотрены на общероссийском фоне, представлена связь большевиков Минска с Петроградом и Москвой, белорусские события соответствуют оценкам И.В. Сталина и В.И. Ленина.

Однако следовало более полно сформулировать тезис о характере советской власти как одной из форм диктатуры пролетариата [10, л. 12–14].

Выступление М.Н. Тихомирова было посвящено оценкам феноменов феодального периода. Ученый обратил внимание на отсутствие внутренней периодизации феодального способа производства, на необходимость изложения истории славян в контексте общей линии древнерусской истории, усиления в тексте антинорманизма, на слабую разработку проблемы белорусского летописания и связи с русской культурой XVI–XVII вв. Историк не нашел ответа на ряд заинтересовавших его вопросов. Почему немецкие рыцари не захватили Литовское княжество? Как жили крестьяне и ремесленники? Почему белорусский народ стал угнетаемым после Кревской унии 1385 г.? [10, л. 19–29].

Замечания профессора М.В. Нечкиной затрагивали три важных аспекта истории Беларуси. Во-первых, требовалось усилить антинорманскую теорию и отказаться от т.н. «рюриковской» концепции. Во-вторых, решить проблему происхождения белорусов. Историк задала вопрос: если белорусы произошли от кривичей, дреговичей, радимичей, украинцы – от полян, русские – от вятичей, то где – Русь? В-третьих, следовало акцентировать внимание на фактах, раскрывающих революционные, экономические и культурные связи белорусского и русского народов [10, л. 73–89].

На вечернем заседании 26 декабря 1952 г. дискуссия была продолжена. Заведующий кафедрой истории СССР Гомельского педагогического института И.А. Ильиных указал на слабую проработку проблемы этногенеза белорусов, исторической периодизации, подробно остановился на процессе развития капитализма [10, л. 91–102]. Замечания В.Т. Пашуто относились к феодальному периоду. Ученый поставил вопрос о более глубокой проработке летописей как важного типа письменных источников. Также оказалась не проанализированной общинная собственность на Руси, была дана нечеткая трактовка феодализма, не показано место Полоцко-Минской Руси среди княжеств периода раздробленности [10, л. 103–108].

Затем состоялось обсуждение макета книги «История Белорусской ССР» на совместном заседании сотрудников Института истории АН БССР и Института истории АН СССР [10, л. 4]. Прежде всего, было отмечено, что освещение первобытнообщинного строя на территории Беларуси «перегружено» археологическим материалом, недостаточно раскрыты социально-экономические процессы. Заведующий сектором истории СССР Института истории АН СССР Л.В. Черепнин внес замечание о том, что после прочтения текста, посвященного древнерусскому периоду, можно сделать вывод о преобладании в Киевской Руси рабства, хотя приведен тезис об отсутствии рабовладельческой формации. К тому же следовало глубже разработать вопрос о причинах феодальной раздробленности.

Академик А.М. Панкратова и доцент Н.В. Устюгов обратили внимание на необходимость пересмо-

треть вопрос о включении белорусских земель в состав Великого Княжества Литовского, так как в тексте рукописи завоевания литовских князей сопоставимы с монголо-татарским нашествием. Также, по мнению московских коллег, следовало бы добавить больше фактического материала о положении белорусских земель в составе Речи Посполитой, усилить аспект о стремлении народных масс Беларуси к воссоединению с русским народом, более четко обозначить капиталистические элементы в народном хозяйстве первой половины XIX в., характер реформы 1861 г., участие рабочих в революционном движении второй половины XIX – начала XX столетия. В отношении периода Российской империи рецензенты потребовали показать глубокую взаимосвязь между русским и белорусским народами, подчеркнуть «ту огромную поддержку, которую белорусские трудящиеся народные массы всегда получали от великого русского народа» [10, л. 5–6].

В освещении советского периода истории Беларуси авторский коллектив допустил ряд ошибок, в частности, неверно изложен раздел о политике сплошной коллективизации в БССР, а периодизация не соответствует «Истории ВКП(б). Краткий курс». При этом слабо освещены активность народных масс в борьбе за образование БССР, формирование социалистической культуры БССР, роль Коммунистической партии как защитницы народных интересов. Текст перегружен цифровым и документальным материалом. Отдельное внимание московские ученые обратили на главу «Воссоединение народа в едином социалистическом государстве», посчитав ее принципиально важной для советского периода истории Беларуси. Изучение процесса воссоединения Западной Беларуси с БССР и СССР в исторической науке зависело от политической оценки данного явления, исходившей от ЦК КПБ [10, л. 6–8].

В целом были сформулированы основные замечания к концепции истории Беларуси, представленной в рукописи «Истории Белорусской ССР». В ней не прослеживалась идея общности исторического развития восточных славян, Киевской Руси как колыбели трех народов (русского, украинского и белорусского), недостаточно была разоблачена норманская теория, неясно изложен вопрос образования белорусской народности, слабо показана история трудящихся масс.

Значительным недостатком посчитали тот факт, что не освещено место Беларуси в мировой истории. Связь с историей русского народа представили формально – путем увеличения объема за счет использования общерусского материала. Авторы не показали различия между собственно белорусской культурой и культурой Смоленского княжества. Из текста главы «выпал» XVIII в.

Авторам первого тома предложили пересмотреть главу, посвященные экономическому развитию Беларуси в периоды феодализма и капитализма, поскольку ученые не раскрыли внутренние закономерности развития феодальной и капиталистической формаций. В частности, следовало осветить проблему

феодальной зависимости, положения отдельных групп зависимого населения и класса феодалов, рост закрепощения государственных крестьян, увеличение повинностей в пользу государства и отдельных феодалов, рост феодалной ренты. Вопросы развития городов Беларуси, ремесла и торговли не были поставлены в контекст процесса закрепощения крестьян, что противоречило указаниям классиков марксизма-ленинизма. Требовали дополнения и уточнения вопросы соотношения отработочной, натуральной и денежной ренты в XIV–XV вв., развития товарности сельского хозяйства, эксплуатации крестьян в XVIII в., возвышения шляхетского сословия [11, л. 1–3].

Период капитализма нуждался в существенной переработке. Авторы макета не раскрыли связь между социально-экономической историей и политическими событиями. Недостаточно была показана зависимость форм революционного движения от уровня развития капитализма. Не полностью использован материал о стачках, не разграничены оборонительные и наступательные стачки. Не установлены причины экономической отсталости Беларуси в составе Российской империи, слабо отражено участие белорусов в хозяйственных и общественно-политических событиях России. Но самое главное замечание касалось ведущего положения историографии 1920–1930-х гг. о колониальном статусе Беларуси. Советская историческая наука отрицала подобное утверждение [11, л. 4–7].

Концепция истории Беларуси советского периода содержала большое количество фактов при недостаточном их теоретическом обобщении. Замечания со стороны рецензентов затрагивали ряд важных исторических проблем, актуальных для советской историографии. Это формирование белорусской нации, социалистического базиса и социалистической надстройки, роль союза рабочего класса и крестьянства в борьбе за победу социализма, две фазы развития советского государства (согласно И.В. Сталину), ликвидация хозяйственной, политической и культурной отсталости Беларуси за годы советской власти, руководящая роль КПСС в социалистическом строительстве, укрепление связи партии с массами, передовая роль «культуры великого русского народа», дружба народов СССР, братская помощь белорусскому народу всех народов Советского Союза и др. Однако следовало материал о деятельности т.н. «белорусских националистов» сократить до минимума, сделав упор на их враждебную идеологию. Слабо раскрыта связь истории Беларуси с мировой историей: «Не показано, как США, Англия, Франция санкционировали расчленение БССР, как американско-английские империалисты готовили и подготовили Вторую мировую войну» [11, л. 16]. В целом второй том макета предложили переработать в свете трудов И.В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания», «Экономические проблемы социализма в СССР», речи И.В. Сталина на XIX съезде КПСС [11, л. 15–17].

После дискуссии состоялось совещание авторского коллектива, на котором были утверждены график работы авторов и редколлегий, планы переработки

каждой главы, новые названия глав [12, л. 89–90]. Научно-исследовательский план работы Института истории АН БССР и индивидуальные планы сотрудников подвергли корректировке. Президиум Академии наук обязал дирекцию Института истории сдать в печать макет двухтомника «История Белорусской ССР» до 1 июля 1953 г. [12, л. 96]. Однако к указанному сроку полностью подготовить рукопись не удалось. Решение об издании первого тома «Истории Белорусской ССР» Бюро ЦК КП(б)Б утвердило только 16 марта 1954 г. Тираж книги был определен в 30 тыс. экземпляров на русском и белорусском языках.

Рецензию на макет книги подготовили академик Н.М. Дружинин, кандидаты исторических наук А.В. Иванов, В.Д. Королук, А.Н. Мальцев. Сотрудники Института истории АН СССР отметили особенности издания. Это «книга об истории народных масс», классовая борьба, борьбе белорусского народа против немецких, шведских, польских и иных феодалов-захватчиков. История Беларуси представлена в контексте истории России, Украины, Польши и Литвы, однако в первую очередь раскрыта общая историческая судьба русского, украинского и белорусского народов. Авторы тома «разоблачили реакционную роль националистических партий», которые, по мнению рецензентов, сеяли межнациональную вражду [13, л. 116–117]. Московские историки не обнаружили исторических ошибок, но нашли недочеты, которые объяснили «слабой изученностью ряда проблем» [13, л. 119].

Работа над вторым томом растянулась на четыре года. Временная разбежка между выходом первого и второго томов объясняется изменениями, которые произошли в общественно-политической жизни СССР после смерти И.В. Сталина. Институт истории должен был доработать макет книги с учетом решений XX съезда КПСС. 16 октября 1956 г. ЦК КПБ принял решение об издании второго тома «Истории Белорусской ССР» к 40-летию Великой Октябрьской социалистической революции. Поэтому сотрудники сектора истории Беларуси советского периода активно включились в выполнение поставленной задачи. Дирекция института под руководством И.С. Кравченко осуществила ряд организационных мер по обеспечению успешной работы членов авторского коллектива. Им были предоставлены необходимые командировки в исторические архивы для сбора неопубликованных документов, цифровые данные из Статистического управления БССР. К тому же авторы второго тома получили возможность работать в «удобных» для них местах: будь то служебное помещение, личная квартира, библиотека, архив и т.д. [14, л. 2].

Разработка концепции белорусской истории для второго тома «Истории Белорусской ССР» имела под собой уже сформированную теоретическую и фактическую основу. К концу 1950-х гг. по ряду важных вопросов истории социалистического строительства в БССР были написаны и защищены кандидатские диссертации С.И. Сацункевичем, И.И. Саладковым, Г.А. Гречкиным, Н.Е. Завалеевым, В.А. Миловано-

вым, И.Е. Марченко, появились первые исследования монографического характера по истории Великой Отечественной войны, подготовленные И.С. Кравченко, П.П. Липило, А.И. Залеским. В результате политической «оттепели» историки получили возможность большего доступа к архивным материалам. Как результат, расширилась источниковая база исторической науки.

Со стороны научного сообщества стали поступать замечания по содержанию концепции истории Беларуси советского периода. Прежде всего, рецензенты обратили внимание на необходимость усилить аспект, раскрывающий подготовку Октябрьской революции 1917 г. в Беларуси, чтобы определить значение этого региона в общероссийском революционном движении. Недостаточно полно была освещена деятельность М.В. Фрунзе по организации минской милиции и борьбе с политической оппозицией. Появилось требование более подробно раскрыть «контрреволюционное лицо белорусских националистов» в период строительства социализма как врагов народа и пособников иностранного империализма. Авторы недостаточно глубоко показали процесс формирования белорусской социалистической нации в период формирования основ социализма: индустриализации республики, массовой коллективизации сельского хозяйства, культурной революции. Также слабо была представлена связь партизан Беларуси с партизанским движением в других республиках СССР, с частями Красной Армии. Требовалось подробное освещение деятельности подпольных организаций на территории Беларуси в период немецко-фашистской оккупации, роли советского тыла в победе над врагом [15, л. 77–79].

Много критических замечаний было сделано по послевоенному периоду отечественной истории. Рецензенты указывали на необходимость более широкого освещения роли партийных, комсомольских, профсоюзных органов в развертывании социалистического соревнования, организации масс на борьбу за технический прогресс и рационализацию производства. Кроме того, обращено внимание на многочисленные неточности, повторы в тексте, нелогичное изложение материала, недостаточно продуманную структуру работы. Это касалось формулировки новой экономической политики; определения роли кооперации в деревне. Трижды упоминалось открытие БГУ, цифровые данные в ряде случаев не доказывали исторических явлений. Вызвала критику периодизация послевоенной истории БССР по пятилетним планам. Тем самым не прослеживалась специфика изменений, наступивших в советском обществе после сентябрьского (1953 г.) Пленума ЦК КПСС. История культуры белорусского народа за сорок лет была изложена в одной главе [15, л. 81–86, 92–93].

В июле 1957 г. текст второго тома «Истории Белорусской ССР» в объеме сорока печатных листов был сдан в издательство. В его написании, редактировании, оформлении и подготовке к изданию приняли участие 28 сотрудников Института истории АН БССР и других научных учреждений республики. Второй том «Истории Белорусской ССР» вышел в 1958 г. шеститысячным тиражом на белорусском языке.

Заключение. «История Белорусской ССР» в двух томах стала первым обобщающим изданием отечественной истории, концепция которой базировалась на марксистской методологической основе и соответствовала концепции истории Советского Союза. Разработка концепции осуществлялась в три этапа подготовки: «Краткой истории БССР», «Истории БССР» в трех томах, «Истории БССР» в двух томах. Исследовательскую деятельность ученых контролировал и регулировал ЦК КПБ. С его подачи были подготовлены «Тезисы по основным вопросам истории БССР», проведены республиканские совещания историков, организованы консультации со специалистами АН СССР. Большое влияние на изучение отечественной истории оказали массовые общественно-политические кампании второй половины 1940-х гг., решения партийных пленумов и съездов.

Литература

1. Тэзісы аб асноўных пытаннях гісторыі БССР (матэрыял для выкладчыкаў, лектараў і дакладчыкаў) // Бальшавік Беларусі. – 1948. – № 3. – С. 89–144.
2. История БССР: в 3 ч. / АН БССР, Ин-т истории. – Минск: Изд-во АН БССР, 1948. – Ч. I: с древнейших времен до конца XVIII века. – 457 с.
3. История БССР: в 3 ч. / АН БССР, Ин-т истории. – Минск: Изд-во АН БССР, 1948. – Ч. II: с начала XIX века до Великой Октябрьской социалистической революции. – 501 с.
4. История БССР: в 3 ч. / АН БССР, Ин-т истории. – Минск: Изд-во АН БССР, 1948. – Ч. III: с Великой Октябрьской социалистической революции до 1948 г. – 482 с.
5. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 4п. Оп. 47. Д. 245. Тезисы об основных вопросах истории БССР и сведения об аспирантах вузов БССР. 1 декабря 1948 г. – 30 декабря 1948 г. – 367 л.
6. Коммунистическая партия Белоруссии в резолюциях и решениях съездов и пленумов ЦК: в 6 т. / Ин-т истории партии при ЦК КПБ – фил. Ин-та марксизма-ленинизма при ЦК КПСС; под ред. Г.Г. Бартошевича [и др.]. – Минск: Беларусь, 1983–1987. – Т. 4: 1945–1955. – 1983. – 527 с.
7. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 47. Д. 241. Отчеты, докладные и справки директоров институтов и Академии наук БССР о научно-исследовательской работе. 17 марта 1949 г. – 23 октября 1949 г. – 385 л.
8. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 73. Д. 15. Справки, заявления и материалы о дискуссии по макету книги «История БССР» и замечания по III разделу по книге «История» Института истории Академии наук. 1 января 1952 г. – 30 декабря 1952 г. – 75 л.
9. Центральный научный архив Национальной академии наук Беларуси (ЦНА НАНБ). – Ф. 3. Оп. 1. Д. 463. Протокол № 12 (стенограмма) заседания ученого совета Института истории АН БССР. 4 октября 1951 г. – 65 л.
10. ЦНА НАНБ. – Ф. 3. Оп. 1. Д. 458. Стенограмма по обсуждению макета «История Белоруссии». 26–27 декабря 1952 г. – 325 л.
11. ЦНА НАНБ. – Ф. 3. Оп. 1. Д. 464. Основные замечания по макету «История БССР» в 2-х томах, сделанные на дискуссии 26–27 декабря 1952 г. – 24 л.
12. ЦНА НАНБ. – Ф. 1. Оп. 1. Д. 693. Протоколы ученого совета. 1975 г. – 231 л.
13. ЦНА НАНБ. – Ф. 2. Оп. 1. Д. 1918. Личное дело К.И. Шабуні. 1 июля 1956 г. – 13 октября 1984 г. – 224 л.
14. ЦНА НАНБ. – Ф. 3. Оп. 1. Д. 262. Отчет о научно-исследовательской работе секторов и научных сотрудников. 01 января – 01 декабря 1956 г. – 71 л.
15. ЦНА НАНБ. – Ф. 2. Оп. 1. Д. 3748. Личное дело Н.В. Каменской. 27 сентября 1944 г. – 22 марта 1986 г. – 206 л.

Поступила в редакцию 08.05.2020